

ЮНЫЙ ЗРИТЕЛЬ И ВЗРОСЛЫЕ

В ПРОЛОГЕ к пьесе Маршак и Васильевой «Волшебная палочка» есть диалог, который поначалу может показаться странным.

ШКОЛЬНИК: Какой же это был бы театр, если бы у актеров настоящие бороды были. У актеров ничего настоящего нет. Вместо волос у них парики, а носы приклеенные.

МАЛЬЧИК С СЕМЕЧКАМИ: А глаза-то у них настоящие?

ШКОЛЬНИК: Глаза, кажется, настоящие.

ЧИСТИЛИЩИК (взмахнув щеткой): Шутник пошел народ! Публику обманывает.

ШКОЛЬНИК: Они не обманывают. Они нарочно так делают. В театре все должно быть нарочно.

Авторы «Волшебной палочки» с самого начала приучают зрителей к эстетике театра. Они понимают, что со зрителем необходимо условиться о характере и способах театральной игры. Ведь нравственное и идейное содержание спектакля может быть воспринято только через его эстетическую форму. Ребенок, придя в театр, должен воспринимать спектакль слитно, едино, а не отдельно сюжет, героев, декорации и пр. Целостное восприятие искусства возникает, если мы не ждем от искусства простой копии жизненного явления — «как в жизни» — и понимаем, что правда в жизни и правда в искусстве выражаются по-разному. Дети это чувствуют. С детьми об этом условиться нетрудно. А взрослые? Ведь от их эстетического вкуса во многом зависят представления ребенка о прекрасном и о жизни. Но порой в силу своей эстетической необразованности они не помогают, а (что греха таить) даже мешают детям правильно воспринимать искусство.

Как часто, сидя в зрительном зале, видишь взлохотанное лицо ребенка и равнодушное — его матери. Она не только не может разделить радость, волнение ребенка, но даже сердится и тут же шепотом, иногда довольно громким, начинает объяснять, что, когда она была маленькой, «спектакли ставили по-другому», а здесь, мол, даже «декорации меняют на глазах у зрителей» — как будто трудно было сделать занавес! Почему лес не взаправдашний?»

Такие взрослые часто оказываются глухи не только к искусству, но и к собственному ребенку. Вспоминая о театре своего детства, они забывают о том, что детство их ребят иное, чем было их собственное, и искусство тоже не стоит на месте, как и жизнь, а, напротив, движется вперед, что существует могучая энергия вре-

мени, которую трудно не учитывать.

Нам кажется, что необходимо искать разнообразные формы воспитания самих воспитателей. Взрослые должны знать и понимать театр, в который ходят их дети. Они должны знать, что искусство рассчитывает на воображение зрителя, на активность восприятия. В ребенке необходимо уважать и воспитывать творца. Педагоги давно заметили, что чем менее закончена игрушка, тем больше она доставляет удовольствия, открывая простор детскому воображению.

Конечно, любое театрально-условное решение черпается из жизни. С. Я. Маршак в свое время справедливо заметил: «Заяц в сказке может читать книжки и говорить по-французски, но прыгать он обязан. Иначе какой же он заяц?»

Особенность наших зрителей состоит как раз в том, что откровенно условное они воспринимают значительно легче и лучше, чем «подделку» под правду. Когда театр показывает в спектакле «Волшебное стеклышко» откровенно условный, бутафорский пистолет, зритель соглашается с театром и домысливает сам, что это «как будто» настоящий. Но стоит актеру в другом случае вынуть пистолет, как две капли воды похожий на настоящий, и почти в каждом ряду начинается обсуждение: как сделан пистолет, где бы достать такие «громкие» пистоны и т. д. Все это — своеобразные реплики недоверия. Юный зритель не терпит подделок под жизнь и, обладая художественным воображением, требует того же и от своего театра.

Приобщение детей к искусству неотделимо от эстетических вкусов окружающих их взрослых. Сколько раз мы убеждались, что если, например, директор школы или ее завуч не знают ТЮЗа (а есть и такие), то и ребята этой школы попадают в театр реже или случайно.

Если учителю неинтересно поговорить, подумать, поспорить вместе с ребятами об увиденном, то и характер, и результаты восприятия совсем иные. Ведь воспитывают не только книга, спектакль, произведение живописца, но и творческий настрой, атмосфера уважения к прекрасному. И потому так важно, чтобы посещения музея, театра, филармонии или поездка за город, общение с природой не превращались в мероприятия, а были праздником для ребенка. Особенно, когда он в первый раз идет в музей или театр. Как важно, чтобы эта его первая встреча с искусством была действительно прекрасной. Какой ду-

шевной чуткости требует она от взрослых! Душевной чуткости и эстетической грамотности.

Наступил новый учебный год. Начинается театральный сезон. Завтра у нас в театре соберутся директора и заведующие учебной частью школ города, чтобы поговорить о том, как нам сообща улучшить работу с детьми. Ведь более четырехсот тысяч школьников от 7 до 18 лет побывают за год в ТЮЗе.

Более пятисот ребят — посланцев многих школ работают у нас в постоянно действующем делегатском собрании — своеобразном театральном парламенте школьников. Это они обеспечивают живую связь школы и театра, организуют конкурсы детских рисунков, создают школьные объединения любителей искусства, проводят зрительские конференции, диспуты и творческие встречи, делают интересные газеты, альбомы, театральные выставки.

Очень важно поддержать их энтузиазм, разжечь их любовь к искусству. Надо, чтобы все, что они узнают, чему учатся в театре, они несли в свои школы, классы, отряды; чтобы школа умело использовала знания, навыки, полученные ребятами в театре, и с помощью этих ребят создавала кружки, клубы любителей искусства. Там, где нашим делегатам помогали взрослые — учителя и родители, их труд не пропадает даром.

В Ленинграде многое делается, чтобы научить детей любить и понимать искусство. Но жаль, что очень еще разобщены усилия всех причастных к этому благородному делу людей.

Мне думается, что при Театре юных зрителей можно было бы организовать вечерний университет по вопросам эстетического воспитания детей. И здесь неоценимую помощь нам, учителям и родителям, окажут творческие союзы Ленинграда, писатели, композиторы, художники, ученые. Справедливо говорить в своих статьях об этом и Г. Ястребенецкий, и Н. Долинина.

Хорошо было бы также открыть на страницах газеты «Вечерний Ленинград» своеобразный заочный университет для родителей.

Мы все ответственны за то, каким вырастет и войдет в жизнь новое поколение, тут равнодушных не должно быть. С детства воспитанная любовь к прекрасному определит в значительной мере нравственный облик взрослого человека, потому что детские впечатления — самые сильные и самые прочные.

З. КОРОГОДСКИЙ,
главный режиссер
Театра юных зрителей

Вечерний Ленинград 1965, 10 сент.